

● СССР: Панорама СМЕХ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Сергей ГЕРАСИМОВ,

народный артист СССР

СМЕХ, несомненно, одно из самых счастливых свойств человеческого духа, имеющее безграничное разнообразие оттенков. Смех низвергает и окрыляет, сопутствует удаче и счастью, а будучи направлен на всяческие людские несовершенства, сдирает с человека сало самодовольства и зазнайства, подобно кислоте. Социальная роль смеха огромна, переоценить ее невозможно.

Смех в литературе и искусстве — прямое следствие гласности, родной брат критики и самокритики в нашей социалистической практике, и можно только порадоваться, что с движением времени наши газеты, журналы, эстрада, кино и телевидение все смелее при постановке различных вопросов бытия доверяют оружию смеха. Постепенно сатирики отбрасывались от обличения «банщиков» и «управдомов», расширяв круг объектов своего внимания до лиц и учреждений, способных влиять на уровень общественного порядка и благоденствия.

Приободренный, набравший сил от народного доверия, смех успешно выступает во всегда переполненном Театре сатиры, в специальном киножурнале «Фитиль», его детском варианте под названием «Ералаш». Он обладает неотразимой силой действия в газетных фельетонах центральной и областной печати, естественно, прежде всего в журнале «Крокодил» и всех его многочисленных республиканских собратях...

Ныне есть явления эталонные, и прежде всего Аркадий Райкин.

Я знаю его в течение полувека и каждый раз жадно жду встречи с ним в концерте, театре или на экране. Ожидая наслаждения смехом не натужным, не снисходительным, но свободным, искренним и, когда надо, убийственным.

Я помню его начало. В Ленинграде в Доме писателя он в концерте имитировал Чаплина. И хотя это было не ново, тогда многие показывали кто что. Березов. Черкасов и Чирков, например, выступали с целым трио, имитируя Чаплина, Пата и Паташона. Это тоже был отличный номер, который вспоминаешь с улыбкой.

Изобретательность райкинского смеха в разные периоды его творчества была и поныне остается беспрецедентной. Предметом же смеха всегда оставались глупость, невежество, зазнайство как главные пороки людские, от которых, как говорится, и все прочие качества. Сатира его была разящей, точной и вследствие этого обидной. А иначе какая же бы это была сатира? Тут достаточно вспомнить маски, вот уж поистине всем досталось! И зал, глядя в это живое зеркало, помирал со смеху. Над чем же он смеялся? И над ближним, и над самим собой. Это всегда было лечение смехом, как продолжается и ныне на каждой его новой постанов-

ке. При этом неизбежно всегда были, да и ныне остаются, так сказать, неизлечимые. Путь сатирика никогда не был простым. Но как приятно знать, что путь этот увенчан высшими наградами Родины наряду с иными первооткрывателями.

ПРИМЕРНО в духе райкинского дебюта начал свою творческую судьбу Геннадий Хазанов. Его эстрадные выступления с рассказом про незадачливого повара сразу были замечены и благодарно подхвачены зрителями, потому что в этом новом эстрадном явлении заметно заявила себя натура, одаренная юмором высокого сорта.

Влюбленно зная технику своего искусства, будь то цирк или эстрада, Хазанов подкрепляет природное дарование самоотверженным трудом, что помогло ему на основе текста А. Хайта с помощью режиссера-постановщика П. Хомского и отличной художницы А. Коженковой создать эстрадный спектакль «Очевидное и невероятное».

Спектакль этот, представленный на сцене Московского театра эстрады, сопровождается непрерывным смехом в течение двух часов. Цель сатиры все та же: глупость и иные пороки людские. По сатирическому и художественному «удельному весу» номера различны, но такие центральные, как «Нужная фамилия» и «Бег в мешке», отмечены безупречным мастерством исполнителя или, точнее, исполнителей, так как «Бег в мешке» украшен первоклассным эксцентрическим танцем балетного ансамбля. Оба эти номера бьют по цели с высокой точностью и необходимой суровостью. Речь идет о стяжателях разных калибров, о проклятом племени выжиг и прохвостов, нагло устанавливающих свои правила бытия вопреки закону совести и чести. Хотя зал и отвечает смехом на каждую реплику артиста, становится жутковато, когда из мешка вылезает жирный кот, совершенно довольный собою, и начинает откровенничать со зрительным залом. Он темен, как дремучий лес, он сам по себе со своим гладким брюхом, воровским благополучием и непогрешимостью сытого, бессовестного дебила. Ибо от века известно, что там, где нет совести, вроде бы нету и греха...

Разумеется, не все номера равновесны, но, по моим наблюдениям, этого никогда еще не удавалось достичь. А все же в спектакле, очень щедром и разнообразном, нет ни одной осечки.

Чувство юмора общедоступно. Свидетельство тому — отклик народа на реплики Олега Попова, на лучшие комедии Эльдара Рязанова или телевизионную программу «Вокруг смеха». Поздравляя лидеров с очевидными успехами, следует все же пожелать им не снижать уровня, что всегда грозит такому тонкому делу, как искусство смеха.